

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (17)

2016

Главный редакторЧлен-корреспондент АН РТ **Ф.Ш. Хузин****Заместители главного редактора:**доктор исторических наук **А.Г. Ситдигов**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бултерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2016

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2016

© Журнал «Поволжская археология», 2016

Editor-in-Chief:Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin****Deputy Chief Editors:**Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva****Executive Editors:****R.S. Khakimov** — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)**Kh.A. Amirkhanov** — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)**I. Baldauf** — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)**P. Georgiev** — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)**E.P. Kazakov** — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)**N.N. Kradin** — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)**A. Türk** — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)**I. Fodor** — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)**V.L. Yanin** — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)**Editorial Board:****A.A. Vybornov** — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)**M.Sh. Galimova** — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)**R.D. Goldina** — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)**I.L. Izmaylov** — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)**S.V. Kuz'minykh** — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)**A.E. Leont'ev** — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)**T.B. Nikitina** — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin****Editorial Office Address:**

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42**E-mail:** arch.pov@mail.ru**<http://archaeologie.pro>**

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2016

© Mari State University, 2016

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Лецинская Н.А., Черных Е.М. (Ижевск, Россия).
Юбилей Риммы Дмитриевны Голдиной9

Исследования и публикации

Голдина Р.Д., Бернц В.А. (Ижевск, Россия).
Хронология мужских погребений III–V вв. Тарасовского могильника 17

Бахшиев И.И., Колонских А.Г. (Уфа, Россия).
Методы пространственного анализа в характеристике
поселенческой структуры населения бахмутинской культуры
Уфимско-Бельского междуречья 59

*Скакун Н.Н. (Санкт-Петербург, Россия), Матева Б. (Исперих, Болгария),
Димов Т. (Добрич, Болгария).*
Результаты исследования производственного инвентаря
поздненеолитического поселения Дуранкулак-Блатница (Болгария) 83

Васильева И.Н., Выборнов А.А. (Самара, Россия).
Время появления и динамика распространения неолитических
керамических традиций в Поволжье 104

Разуваев Ю.Д. (Воронеж, Россия).
Домостроительство городецкого населения донской лесостепи 124

Иванов А.И. (Йошкар-Ола, Россия).
А.Х. Халиков и изучение эпохи бронзы в Марийском Поволжье 139

Голдина Е.В., Черных Е.М. (Ижевск, Россия).
Морфо-технологическая характеристика бус Дубровского
могильника IV–V веков в Среднем Прикамье 149

Беляев А.В., Хуснутдинов Э.А. (Казань, Россия).
Глиняная фигурка из Татарско-Суксинского поселения 161

*Галимова М.Ш., Хисьяметдинова А.А., Аськеев И.В.,
Шаймуратова (Галимова) Д.Н., Аськеев О.В. (Казань, Россия).*
Природное окружение и хозяйственная деятельность обитателей
стоянки Пестречинская 2 на р. Мёша 168

Дискуссии

Патрушев В.С. (Казань, Россия).
Археологические памятники с «текстильной» керамикой:
итоги и перспективы исследований 194

Сташенков Д.А. (Самара, Россия).

Об абсолютной дате памятников именьковской культуры
на Самарской Луке225

Критика и библиография

Березина Н.С. (Чебоксары, Россия).

Рецензия на книгу: В.В. Никитин. Культура носителей посуды
с гребенчато-ямочной орнаментацией в Марийско-Казанском
Поволжье. ред. проф. А.А. Выборнов. Казань, 2015. 364 с.247

Хроника

Ситдииков А.Г., Вязов Л.А. (Казань, Россия), Пономаренко Е.В.

(Оттава, Канада), Родинок В.Е. (Москва, Россия).
Международный научно-практический семинар по применению
палеоэкологических методов в археологии
(Болгар, 9–19 августа 2016 г.)251

Дроздова Г.И., Казаков Е.П. (Казань, Россия).

Ученый и доброй памяти человек
(К 80-летию со дня рождения П.Н. Старостина)256

Штилов А.В. (Казань, Россия).

Памяти Учителя (К 75-летию со дня рождения Р.С. Габяшева)263

Салахов Д.Д., Хузин Ф.Ш. (Казань, Россия).

Д.Г. Мухаметшин – историк, эпиграфист, нумизмат
(К 70-летию ученого)269

Чижевский А.А. (Казань, Россия).

Сергею Владимировичу Кузьминых 65 лет275

Чижевский А.А., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия).

К юбилею Дмитрия Геннадьевича Бугрова283

Список сокращений289

Правила для авторов291

CONTENTS

Leshchinskaya N.A., Chernykh E.M. (Izhevsk, Russian Federation).
Rimma D. Goldina's Anniversary9

Research and publications

Goldina R.D., Bernts V.A. (Izhevsk, Russian Federation).
Chronology of the Third – Fifth Centuries Male Graves
from the Tarasovo Burial Ground17

Bakhshiev I.I., Kolonskikh A.G. (Ufa, Russian Federation).
Spatial Analysis Methods Used to Characterize Bakhmutino Settlement
Patterns Between the Ufa and Belaya Rivers59

*Skakun N.N. (Saint Peterburg, Russian Federation),
Mateva B. (Ispерikh, Bulgaria), Dimov T. (Dobrich, Bulgaria).*
Results of a study of the production toolkit from the Late Neolithic
Settlement of Durankulak-Blatnitsa (Bulgaria)83

Vasilyeva I.N., Vybornov A.A. (Samara, Russian Federation).
The Time of Appearance and Spread of the Neolithic Pottery Traditions
in the Volga Region.....104

Razuvaev Y.D. (Voronezh, Russian Federation).
Housing of the Gorodets Population Forest-Steppe Area Don Region124

Ivanov A.I. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).
A.Kh. Khalikov and the Bronze Age Studies in Mari Volga Region.....139

Goldina E.V., Chernykh E.M. (Izhevsk, Russian Federation).
Morpho-Technological Characteristics of Beads from the 4th–5th Centuries
ad Dubrovskiy Cemetery in the Middle Kama Region.....149

Belyaev A.V., Khusnutdinov E.A. (Kazan, Russian Federation).
A Clay Figurine from the Tatarskie Suksy Settlement.....161

*Galimova M.Sh., Khisiametdinova A.A., Askeyev I.V.,
Shaymuratova (Galimova) D.N., Askeyev O.V. (Kazan, Russian Federation).*
Environment and Economic Activity of the Pestretsy 2 Site
Inhabitants on the Mesha River168

Discussions

Patrushev V.S. (Kazan, Russian Federation).
Archaeological Sites with “Textile” Ceramics: results
and outlooks of researches194

<i>Stashenkov D.A. (Samara, Russian Federation).</i> Concerning Absolute Date of the Imenkovo Culture Sites from the Samara Bend	225
--	-----

Criticism and bibliography

<i>Berezina N.S. (Cheboksary, Russian Federation).</i> Review of the Book: V.V. Nikitin. <i>Kultura Nositelei Posudy S Grebenchato- Yamochnoy Ornamentatsiei v Mariisko-Kazanskom Povolzhye</i> (<i>Pit-Comb Ware Culture in Mari-Kazan Volga Region</i>). Edited by Prof. A.A. Vybornov. Kazan, 2015. 364 P.	247
---	-----

Chronicle

<i>Sitdikov A.G., Vayzov L.A. (Kazan, Russian Federation), Ponomarenko E.V.</i> (<i>Ottawa, Canada</i>), <i>Rodinkova V.E. (Moscow, Russian Federation).</i> International Theoretical and Practical Workshop on Application of Paleo-Ecological Methods in Archaeology (Bolgar, 9–19 August 2016)	251
<i>Drozdova G.I., Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation).</i> In Fond Memory of Scholar and a Good Man (To the 80 th Anniversary since the birth of P.N. Starostin)	256
<i>Shipilov A.V. (Kazan, Russian Federation).</i> In Memoriam: My Teacher (75 th Birthday Anniversary of R.S. Gabyashev)	263
<i>Salakhov D.D., Khuzin F.Sh. (Kazan, Russian Federation).</i> D.G. Mukhametshin: Historian, Epigraphist, Numismaticist (On 70 th Birthday Anniversary)	269
<i>Chizhevsky A.A., (Kazan, Russian Federation).</i> Sergey Vladimirovich Kuz'minykh 65 years	275
<i>Chizhevsky A.A., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation).</i> Dmitry G. Bugrov's Anniversary	283
List of abbreviations	289
Submissions	291

УДК 903.2

**ВРЕМЯ ПОЯВЛЕНИЯ И ДИНАМИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ
НЕОЛИТИЧЕСКИХ КЕРАМИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В ПОВОЛЖЬЕ¹**

© 2016 г. И.Н. Васильева, А.А. Выборнов

В статье представлены результаты комплексного исследования неолитической керамики, включающего ее радиоуглеродное датирование и сравнительный анализ данных по гончарной технологии неолитического населения Нижнего и Среднего Поволжья. Источниковую базу исследования составили данные технико-технологического анализа более 4000 образцов керамики из 125 памятников неолита и энеолита изучаемого региона. Радиоуглеродному датированию было подвергнуто более 300 образцов сосудов эпохи неолита, с проверкой полученных абсолютных дат на основании радиоуглеродного анализа других материалов (кость, уголь, нагар). На основе этих данных рассмотрены вопросы времени появления ранних керамических традиций в данном регионе, динамики их распространения, а также процессы смешения различных в культурном отношении групп древнего населения Поволжья.

Ключевые слова: археология, Восточная Европа, Поволжье, неолит, радиоуглеродное датирование керамики, гончарная технология, технико-технологический анализ керамики, культурные традиции, происхождение гончарства.

Статья посвящена актуальным вопросам появления, динамики и механизмов распространения неолитических керамических традиций в Поволжье. Они тесно связаны с решением фундаментальных проблем неолитизации и культурогенеза населения. Несомненно, этот комплекс проблем должен решаться на основе более широкого круга источников: данных о стратиграфии стоянок, итогов изучения кремневого инвентаря и результатов палеозоологического анализа. Однако почти полное отсутствие стратифицированных памятников на изучаемой территории и достоверной информации о домашнем скотоводстве, подтвержденной современной палеозоологической методикой, обуславливают использование керамики

в качестве основного источника. На сегодняшний день она является наиболее массовым и информативным источником в изучении процессов культурогенеза древнего населения. Это очень важно, поскольку, по нашему мнению, основным механизмом распространения раннеолитических гончарных традиций являлись непосредственные контакты и процессы смешения различных в культурном отношении групп древнего населения. Направление культурных связей способно указать на существование очагов неолитизации Поволжья и векторы распространения раннеолитических традиций. Использование керамики как материала для радиоуглеродного датирования позволяет конкретизировать время бытования

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки РФ № 33.1195.2014/К и гранта РГНФ: проект № 16-11-63015.

определенных групп керамики на территории Поволжья, следовательно устанавливать время появления и проследить динамику распространения гончарных традиций в эпоху неолита.

За последние десятилетия существенно увеличилась источниковая база по неолиту Поволжья: раскопаны новые памятники, открыты новые ранненеолитические культуры, одновременно совершенствовались методы изучения керамического материала. В фокусе интересов современных исследователей неолитической керамики в основном находятся вопросы о моделях неолитизации, выделении «первичных» и «вторичных» центров гончарных традиций, механизмах и векторах их распространения, функциональном назначении самых ранних керамических сосудов и др. (Мазуркевич и др., 2013; Котова, 2002; она же, 2015). Успешная разработка проблем неолитизации Восточной Европы невозможна без применения определенных исследовательских подходов и методик ко всему массиву накопленного керамического материала. Можно только приветствовать работы в этом направлении: например, разработанную Н.С. Котовой типологию форм неолитической керамики Украины (Котова, 2015) или исследование неолитической керамики Восточной Европы с помощью комплекса современных методов, осуществленное коллективом под руководством А.Н. Мазуркевича (Мазуркевич и др., 2013; Долбунова, 2016). На современном этапе развития археологической науки недостаточны умозрительные построения, основанные на принципе «похоже – не похоже», т.е. субъективном мнении исследователя, и не аргу-

ментированные результатами анализа керамики с помощью конкретных методов. Непродуктивность такого подхода к изучению керамики приводит часто к противоположным выводам, критика которых нами уже приводилась (Выборнов, 2016).

Актуальным направлением изучения неолитизации Восточной Европы является выделение и характеристика самых ранних очагов гончарства в европейской части России, в том числе и в Поволжье, а также выяснение динамики распространения ранне-неолитических традиций, основанное на тщательном изучении керамики конкретных памятников. При этом важно изменить отношение к ранне-неолитической керамике только как к одному из компонентов «неолитического пакета», а рассматривать «появление керамики» как формирование очень сложного производственного процесса первого в истории человечества искусственного материала. Для этого производства было недостаточно абстрактной «идеи престижности или сакральности глиняной посуды» – были необходимы глубокие знания об окружающей среде, опыт освоения пластичных материалов (сырья для изготовления искусственных емкостей), а также трудовые навыки, которые могли передаваться только от человека к человеку. Не случайно появление обоснованного положения о «керамической революции» (Мазуркевич и др., 2006)

Особое место занимает наиболее общая проблема зарождения гончарства, без разработки которой не до конца будут понятны вопросы частного характера. В настоящее время моноцентрическая концепция происхождения гончарства не подвергается

сомнению, и большинство исследователей занимается постоянным поиском «прародины», или «истоков», ранненеолитических керамических традиций. Однако полицентрическая концепция, указывающая на возможность независимого происхождения гончарства в разных точках Земного шара, никем не опровергнута. Серьезным аргументом ее является факт переселения северного населения Евразии на американский континент в эпоху мезолита (еще до появления у него гончарных традиций) и конвергентного зарождения там гончарства задолго до появления европейцев. В связи с этим большое значение приобретают результаты работ А.А. Бобринского и его гипотеза происхождения гончарства, основанная на особенностях процесса зарождения взглядов древнего населения на конкретные природные пластические материалы как сырье для изготовления емкостей. Она предполагает: 1) существование длительного «догончарного» периода, когда население приобретало знания и опыт применения конкретных природных пластических материалов (илов, органических материалов животного происхождения), в том числе и создания из них искусственных емкостей (но без их обжига); 2) возможность независимого формирования гончарной технологии в разных в культурно-хозяйственном отношении группах древнего населения (Бобринский, 1993, с. 51–52). Согласно этой гипотезе различия видов пластического сырья самой ранней керамики могут указывать на принадлежность к разным ареалам происхождения древних гончарств, освоивших обжиг и выявленных по керамическим материалам. Гипотеза А.А. Бобринского

научно аргументирована и основывается на многочисленных этнографических и экспериментальных данных, но главное – на результатах микроскопического изучения конкретной археологической керамики эпохи неолита Восточной Европы и Ближнего Востока (Бобринский, 1978; 1993; 1999; 2006). В нашем исследовании учитываются основные положения данной гипотезы. При изучении гончарной технологии особое значение придается представлениям об исходном пластичном сырье (ИПС) и традициям составления формовочных масс (ФМ). Понятие «представления о сырье» в широком смысле включает традиции отбора ИПС на видовом уровне (илы, илистые глины, глины), а также приемы подготовки формовочных масс. Сведения о концентрации ИПС и искусственно введенных непластичных материалов в формовочных массах неолитической керамики служат источником информации о функциях ИПС (примесь, сырье-связка, основное сырье, моносырье) и о состоянии представлений о видах ИПС как сырье для производства посуды (несформированность, частичная сформированность и полная сформированность) (Бобринский, 1999, с. 76). Очень важно, что получение информации о навыках труда на этих ступенях гончарной технологии возможно по всем анализируемым образцам (в отличие от конструирования или формообразования), поэтому она приобретает статистическое значение. Многолетние исследования А.А. Бобринского показали, что представления о пластичном сырье относятся к наиболее устойчивым элементам гончарной технологии, к группе субстратных навыков, которые даже

в условиях смешения разных групп населения остаются неизменными очень долго (Бобринский, 1999). Поэтому результаты их изучения очень значимы для разработки вопросов как эволюционного развития сырьевой базы неолитического гончарства Поволжья, так и истории сложения населения, его культурогенеза.

Методика исследования. Наше исследование базируется на комплексной методической основе: морфологической группировке керамики; серийном радиоуглеродном датировании выделенных комплексов и групп неолитической керамики; проверке полученных дат по другим материалам; технико-технологическом анализе керамики по методике А.А. Бобринского (бинокулярной микроскопии, трасологии, физическом моделировании) (Бобринский, 1978; 1999). Первоначально керамический материал неолитических памятников подвергается группировке по морфологическим особенностям (форме сосудов и их орнаментации). Обобщение результатов осуществляется с использованием исследовательских понятий: «культурно-хронологический комплекс» и «культурно-хронологическая группа керамики». Керамические комплексы объединяют совокупность сосудов из перемешанных слоев неолитических стоянок, имеющих одинаковую или близкую форму, а главное – общую технику нанесения орнамента и его стилистику (например: накольчатую, гребенчатую и т.д.). Морфологические группы керамики обладают более устойчивыми чертами близости орнаментальных традиций. Наличие комплексов и отдельных групп керамики в неолитических слоях стоянок Поволжья отражают,

по нашему мнению, существование групп населения древнего населения, объединенных едиными культурными традициями. Внешний облик бытовой посуды в первобытных традиционных обществах имел большое значение и соответствовал культурным и эстетическим нормам, распространенным в конкретных неолитических коллективах. Однако исследование гончарной технологии показывает, что в условиях смешения разных в культурном отношении неолитических коллективов внешне одинаковые сосуды могли быть сделаны отличными друг от друга технологическими приемами, что являлось результатом смешения (Бобринский, 1978, с. 242–244). Выделение массовых и специфических (в том числе смешанных) культурных традиций в неолитическом гончарстве Поволжья является одной из задач технико-технологического анализа керамики. В ходе исследования выяснилось, что большое значение имеют подсчеты фактов использования того или иного вида сырья и рецептов формовочных масс в процентах по различным памятникам, т.к. они отражают определенные изменения гончарных традиций разных групп населения, обусловленные временем, культурной спецификой и состоянием их смешения.

Источниковую базу исследования составили данные технико-технологического анализа более 4000 образцов керамики из 125 памятников неолита и энеолита изучаемого региона (под образцами имеются в виду развалы и фрагменты от разных сосудов). Радиоуглеродному датированию было подвергнуто более 300 сосудов эпохи неолита (в статье приводятся некалиброванные и калиброванные даты).

Проведена проверка абсолютных дат, полученных по керамике, с использованием других материалов (кости животных и человека, нагар, уголь). Результаты исследования вышеперечисленных материалов подробно опубликованы (Бобринский, Васильева, 1998; Васильева, 1999; 2005; 2006; 2009; 2011; Васильева, Выборнов, 2012; 2013; Выборнов, 2008; Выборнов, Кулькова, 2013; Выборнов, 2014, и др.). Данная статья представляет собой определенный этап их обобщения.

Исследование нео-энеолитической гончарной технологии Поволжья и сопредельных регионов, а также проведение экспериментальных работ позволили выделить три вида ИПС, которое использовалось в производстве древнейшей керамики региона: илы, илестые глины и глины. Подробная характеристика и аргументация выделения данных видов ИПС неоднократно опубликованы в археологической литературе, поэтому не считаем нужным ее повторять в данной статье (Бобринский, Васильева, 1998; Васильева, 2011, с. 73 и др.). Детальность информации о древнейшем гончарстве региона намного возросла при комплексном исследовательском подходе к керамике, который включал изучение ее морфологии; наблюдения за стратиграфическими и топографическими особенностями размещения в культурных слоях стоянок; радиоуглеродное датирование. В результате нам удалось очертить три разных ареала раннеэнеолитических керамических традиций Поволжья и реконструировать в общем виде динамику их распространения в регионе, а также выявить процессы смешения групп населения с этими традициями.

Ниже представлены результаты исследования по основным хронологическим этапам.

1. Появление ранней керамики в Поволжье – первая половина VI тыс. до н.э. (вторая четверть VII тыс. кал.л. до н.э.) (рис. 1.).

На современном уровне изучения можно предполагать существование в европейской части России трех очагов раннеэнеолитического гончарства: 1) средневожского (елшанского), 2) нижневожского (североприкаспийского), 3) нижнедонского (ракушечно-ярского). Только по этим материалам получены серии радиоуглеродных дат, совокупность которых укладывается в рамки первой половины VII тыс. кал.л. до н.э. (при наличии самых ранних абсолютных дат) (табл.1). Радиоуглеродное датирование керамики позволило установить практически одновременное появление самой ранней посуды в этих трех очагах. К настоящему времени имеются наиболее валидные даты по керамике и нагару, которые относятся к рубежу первой и второй четверти VII тыс. кал.л. до н.э. Однако нельзя не учитывать, что самые ранние из полученных дат относятся к началу VII тыс. кал.л. до н.э. (Выборнов, Ковалюх, Скрипкин, 2009).

Два очага связаны с территорией бассейна крупнейшей реки Европы – Волги. Выявление фактов распространения раннеэнеолитических гончарных традиций во времени и пространстве позволяет использовать при их характеристике термин «ареал». Два поволжских ареала связаны с ранним неолитом, третий ареал камских гончарных традиций появился и получил распространение в Поволжье позднее – в третьей четверти V тыс.

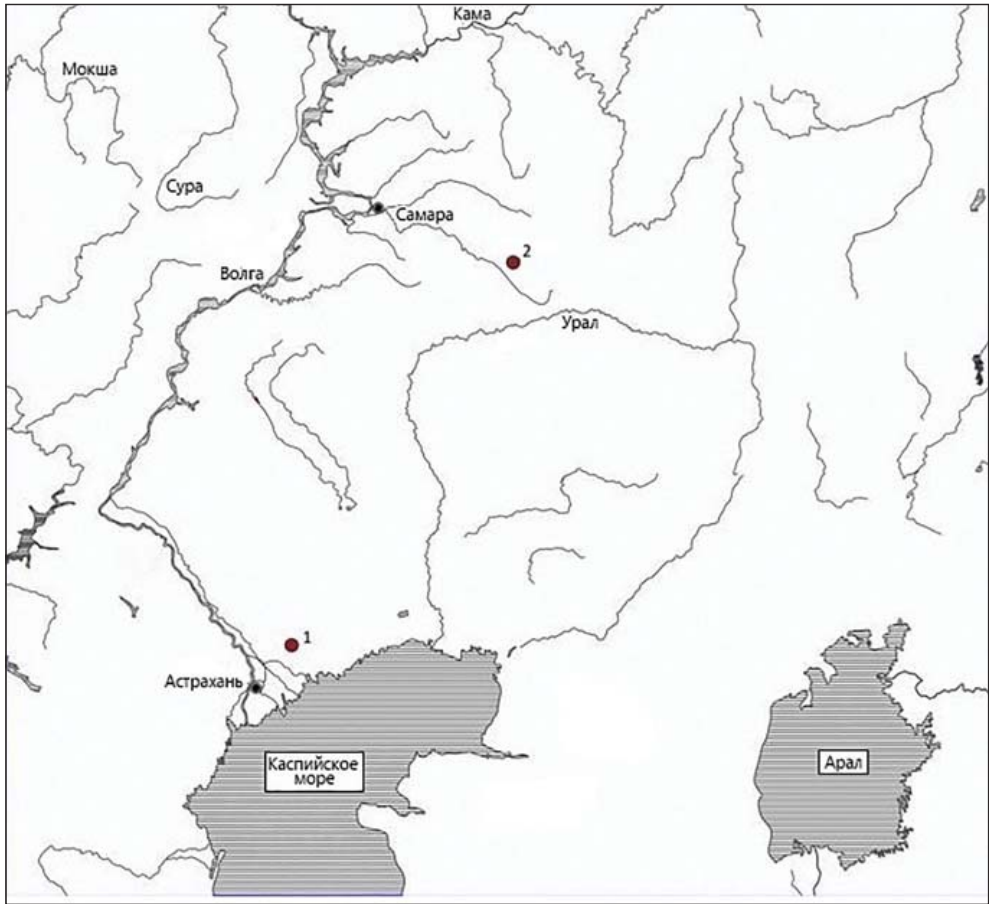

Рис. 1. Памятники с древнейшей керамикой Волго-Камья.

1 – Стоянка Кугат IV; 2 – Стоянка Ивановская.

Fig. 1. Sites with the most ancient pottery. 1 – site Kugat IV; 2 – site Ivanovka.

до н.э. (в третьей четверти VI тыс. кал.л. до н.э.).

I. Средневолжский ареал елшанских гончарных традиций. Территория: Среднее Поволжье, первоначально – бассейн р.Самары, левого притока Волги. Наиболее ранняя керамика выявлена на стоянке Ивановка (Оренбургская обл.). По-видимому, уже в ранний период бытования началось продвижение елшанских групп населения на север, в бассейн р.Сок, что подтверждается абсолютными датами керамики стоянки Большая Раковка II – 7790 ± 200 (6800 BC). Для

ранних гончарных производств елшанского ареала были характерны небольшие тонкостенные остродонные (реже – шиподонные и округлодонные) сосуды без орнамента (часто с просверлинами под венчиком) или с ямочно-жемчужным пояском. Они были изготовлены из илистых запесоченных глин, не содержащих визуально фиксируемые обломки раковины пресноводных моллюсков. Отсутствие орнамента на ранних елшанских сосудах отражает несформированность представлений населения о декорировании поверхности посуды

(Цетлин, 2012, с. 284). Происхождение ямочно-жемчужного орнамента было связано с особенностями технологии изготовления сосудов (использованием форм-моделей), со стадией протодекора (Васильева, 2011, с. 76; Цетлин, 2012, с. 284). Со временем он приобрел характер приема придания определенного и устойчивого внешнего облика сосуда, который позволял членам неолитических коллективов отличать «свою» посуду от «чужой». Позднее (5700 BC) в среде елшанского населения появилась традиция изготовления плоскодонной посуды, техники орнаментирования в виде прочерчивания и накальвания. Уже на раннем этапе елшанской культуры прослеживается неоднородность елшанских гончарных традиций – выделяются две группы населения, которые изготавливали керамику елшанского облика. Одна из них использовала илистые глины в качестве моносырья (без учета органических растворов: их добавка, по-видимому, была связана с задачами закрепительной стадии гончарной технологии). Вторая группа елшанского населения добавляла к илистой глине минеральную дробленую примесь – шамот. С точки зрения эволюции гончарства, последняя традиция отражает существенное изменение в представлениях о пластичном сырье – переход от моносырья к смеси сырья и искусственным добавкам. В целом керамика елшанского облика с шамотом датируется позднее ранней елшанской посуды, изготовленной без минеральных добавок, на 200–300 лет. Так, на Ивановской стоянке такая керамика датируется 7780±90 – 7680±90 лет BP (6800–6700 BC). Эти факты указывают на эволюционные изменения в

субстратных представлениях о сырье аналогично тем, которые происходили в нижневолжском гончарстве.

Елшанские гончарные традиции появились в Волго-Уралье, будучи уже на более высоком этапе эволюционного развития, чем появившееся и развивавшееся одновременно в Нижнем Поволжье гончарство культур прочерченно-накольчатой керамики. По нашему мнению, начальные звенья эволюции елшанского гончарства находились за рамками изучаемого региона, предположительно в Приаралье (Васильев, Выборнов, 1988; Васильева, 2011).

II. Нижневолжский (северноприкаспийский) очаг раннеолитического гончарства. Территория: Нижнее Поволжье, первоначально только Северный Прикаспий. Однако, по-видимому, уже в это время – 7620±100 лет BP (6650 BC) – началось проникновение отдельных групп неолитического населения на север, в степное Поволжье (слой 3 Варфоломеевской стоянки). Для гончарных традиций данного ареала было характерно использование в качестве пластичного сырья илов с большим содержанием сгнившей наземной и водной растительности, обломков раковин пресноводных моллюсков, водной органики (чешуи и костей рыб). Зафиксирована традиция составления формовочных масс без минеральных добавок, только с органическим раствором. Следует подчеркнуть консерватизм этих традиций и их существование без изменения в течение длительного времени: от раннего этапа (Кугат IV, Кулагайси) до позднего (Тентексор). К наиболее ранним памятникам следует отнести стоянки Кугат IV – 7680±100 лет BP (6690 BC) и Кулагайси –

7380±120 лет ВР (6450 ВС). Посуда этих стоянок представлена сосудами профилированной и прямостенной формы с округлыми и уплощенными днищами. Они были слабоорнаментированы, украшены прочерченными линиями, отдельными вдавлениями и разреженными наколами. Керамический комплекс стоянки Каиршак III – 7530±90 лет ВР (6530 ВС) – включал более массивные, плоскодонные сосуды прямостенной и профилированной формы (реже – с ребром), которые орнаментировались в основном в верхней части. Орнамент выполнялся в прочерченной технике в сочетании с разреженными наколами. Часть керамики памятника не орнаментирована, что отражает несформированное состояние представлений о декорировании поверхности изделий.

Архаичный характер пластичного сырья керамики Северного Прикаспия допускает вероятность самостоятельного зарождения гончарства в данном ареале. Традиции использования ила как сырья для изготовления бытовой посуды могли возникнуть у древнего населения под влиянием культурно-хозяйственных особенностей, существовавших ко времени зарождения гончарства, когда им был получен опыт использования ила для различных хозяйственных нужд (обмазывания ям, жилищ, рыбы для приготовления на костре и т.д.).

II. Последняя четверть VI тыс. до н.э. (последняя четверть VII тыс. кал.л. до н.э.) (рис. 2).

К данному времени относится основная часть валидных абсолютных дат, установленных по керамике и другим материалам. Возможно, в это время после длительного периода аридизации в Поволжье произошло

значительное увеличение неолитического населения и началось более активное расселение отдельных групп на соседние территории.

I ареал – в Среднем Поволжье: раскопки последнего 10-летия позволили выявить стоянки с остродонными сосудами без орнамента или только с ямочно-жемчужным пояском, изготовленными из илстых запесоченных глин без раковины, – в Посурье (стоянка Вьюново озеро I – 7222±58 лет ВР (6200 ВС) и в Примокшанье (стоянка Имерка VII – 7205±60 лет ВР (6200 ВС). Значительная близость форм сосудов, орнаментальных и технологических традиций населения елшанской культуры и стоянок правобережья Волги дает основание предполагать миграцию елшанского населения из районов юга Средневожжья (стоянка Чекалино IV – 7250 ± 60 лет ВР (6200 ВС) – на запад, в правобережье Волги. Елшанские керамические традиции доживают на данной территории до середины VI тыс. до н.э. (5500 ВС).

II ареал – в Нижнем Поволжье: здесь в это время также наблюдалось более массовое распространение североприкаспийских керамических традиций на север и запад, которое фиксируется материалами 3 слоя Варфоломеевской стоянки (Саратовская область) – 7120±90 лет ВР (6200 ВС) и нижнего слоя стоянки Джангар (Калмыкия) – 7080±90 лет ВР (6100 ВС). По-видимому, к последней четверти VII тыс. кал.л. до н.э. территория нижневожжского ареала расширилась к западу, заняв правое побережье Волги, и к северу, охватив, значительную часть степного Поволжья. Наше исследование выявило определенную разнонаправленность тенденций эво-

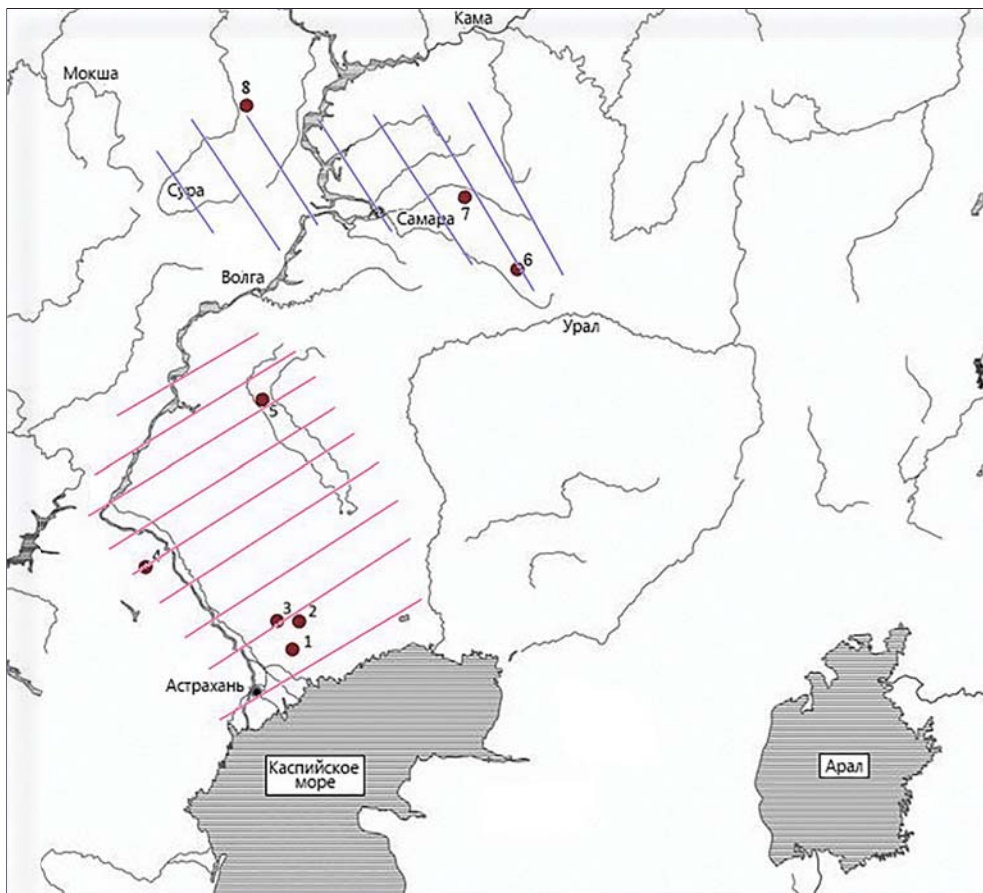

Рис. 2. Ареалы распространения керамических традиций последней четверти VII тыс. кал.л. до н.э.

Нижневолжский: 1 – Каиршак III; 2 – Байбек; 3 – Каиршак I; 4 – Джангар; 5 – Варфоломеевка.

Средневолжский: 6 – Ивановка; 7 – Чекалино IV; 8 – Вьюново озеро I.

Fig. 2. Areas of distribution of the ceramic traditions during the last quarter of the 7th millennium BC.

Lower Volga: 1 – Kairshak III; 2 – Baybek; 3 – Kairshak I; 4 – Dzhangar; 5 – Varfolomeevka.

Middle Volga: 6 – Ivanovka; 7 – Chekalino IV; 8 – Vyunovo Ozero I.

люционного изменения представлений о сырье у населения разных районов нижневолжского ареала. Как уже говорилось, в Северном Прикаспии прослежена консервация навыков использования илов в гончарном производстве: посуда поздненеолитической стоянки Тентексор (6695±40 лет ВР (5680 BC) изготовлена из такого же илистого сырья, что и посуда более ранних стоянок. В степном Поволжье

происходил процесс постепенного изменения сырьевой базы и перехода от илов к илистым глинам и глинам, причиной которого, возможно, послужила аридизация климата, высыхание традиционных источников сырья. Переход к новому сырью сопровождался формированием традиции добавления в формовочные массы искусственной примеси дробленной раковины. По-видимому, вначале это было об-

условлено стремлением придать им привычные свойства и внешний вид илов, но, по мере распространения гончарной технологии, прямая связь такой примеси с илом утрачивалась, а введение ее в формовочные массы постепенно стало осмысливаться с прагматических позиций (как средство уменьшения усадки) (Бобринский, 1999, с. 78). Данное заключение подтверждается изучением керамики из стратифицированной Варфоломеевской стоянки. Оно выявило наличие наибольшего количества сосудов из ила в нижнем 3 слое стоянки (21%), полное изживание навыков использования илов к переходному периоду от позднего неолита к энеолиту (слой 1), а также появление традиции дробления раковины и добавки ее в формовочные массы (Васильева, 2009).

III. Рубеж VI–V тыс. до н.э. и первая четверть V тыс. до н.э. (первая четверть VI тыс. кал.л. до н.э.)

В средневожском ареале продолжалось бытование елшанских керамических традиций как в левобережье, так и правобережье Волги. К данному времени относятся елшанские материалы стоянок: Ильинская (Самарская обл.) – 6940±90 лет ВР (6000 ВС) и Озименки II (Пензенская обл.) – 6950±170 лет ВР (6000 ВС). В нижневожском ареале также фиксируются стоянки этого периода с керамикой, изготовленной в точном соответствии с североприкаспийскими традициями (Байбек – 6955±80 лет ВР (6000 ВС), Каиршак IV – 6960±80 лет ВР (6000 ВС), Тентексор I – 7005±90 лет ВР (6000 ВС), Варфоломеевская, слой 2Б – 6850±40 (5800 ВС), Алгай, нижний слой – 6820±80 (5850 ВС).

Важным событием данного этапа является миграция нижневожского

населения в южные районы Средневожья. Ее начало относится к первой четверти VI тыс. кал.л. до н.э., хотя отдельные проникновения были возможны и в более раннее время. Данный процесс фиксируется по наличию в слоях Ивановской и Виловатовской стоянок тонкостенной плоскодонной керамики небольших размеров, изготовленной из ила с включениями раковины, и орнаментированной в геометрической стилистике «отступающей палочкой» – 6840±80 лет ВР (5800 ВС). Морфология и технология ее изготовления очень близки материалам Варфоломеевской стоянки орловской культуры степного Поволжья – 6850±40 лет ВР (5800 ВС). Данная группа керамики не носит признаков смешения с елшанскими традициями, что стало характерным для основной части накольчатого керамического комплекса стоянок Самарского Поволжья более позднего времени. Переселение на новую территорию, сосуществование в рамках единых стоянок и вживание в местную среду носителей елшанских гончарных традиций неизбежно приводило к смешению разных в культурном отношении групп населения, что нашло отражение в изменении технологических традиций. Процесс смешения и слияния носителей разных технологических традиций в гончарстве является одним из наиболее массовых и повсеместно действовавших механизмов этнокультурного развития древнего населения (Бобринский, 1978, с. 243). Влияние елшанских традиций на пришлое население со временем усиливалось: например, на раннем этапе бытования Виловатовской стоянки число сосудов с накольчатым орнаментом, изготовленных из илистых (запесоченных без

раковины) глин, характерных для елшанского гончарства, составляло всего 19%, на среднем – 36%, а на позднем – 52%. При этом происходило смешение мигрантов с обеими группами елшанского населения (с традицией изготовления керамики с шамотом и без него) (Васильева, Выборнов, 2012). В то же время происходил процесс влияния пришлого южного населения на местные елшанские коллективы, что проявилось в появлении сосудов елшанского морфологического типа, сделанных из ила.

IV. Середина V тыс. до н.э. (вторая четверть и середина VI тыс. кал.л. до н.э.) (рис. 3).

В целом развитие неолитического гончарства в Среднем Поволжье в первой половине и середине VI тыс. до н.э. обуславливалось смешением елшанского и пришлого нижеволжского населения, которое привело к формированию средневолжской неолитической культуры. По-видимому, состав населения данной культуры имел многокомпонентный характер. В его среде существовали навыки использования илов, илистых глин и глин, получили распространение традиции составления формовочных масс с шамотом, в значительно в меньшей степени – с дробленой раковинной. Здесь необходимо отметить, что принципы изучения процессов смешения древнего населения с помощью данных гончарной технологии разработаны в наиболее общем виде (Бобринский, 1978, с. 244). На практике нам приходится иметь дело с материалами памятников, в которых отражены какие-то фрагменты общего процесса смешения и очевидна его незавершенность, поэтому в настоящее время можно только наметить

определенные тенденции и направления смешения гончарных традиций.

Обращает на себя внимание определенная «оторванность» процесса развития традиций изготовления накольчатой керамики юга Средне-волжья от Нижнего Поволжья. Если в последнем продолжала бытовать традиция использования илов с естественной примесью раковины, а переход к илистым глинам и глинам сопровождался распространением традиции составления масс с искусственно введенной дробленой раковинной, то в Средневолжье в качестве сырья применялись в основном илы и илистые глины без раковины, а традиция добавления дробленой раковины в производствах накольчатой керамики так и не получила большого распространения. В то же время в гончарстве пришлого населения появилась традиция составления масс с шамотом, что являлось результатом влияния елшанского гончарства.

Наблюдается процесс влияния пришлого южного населения на местные елшанские коллективы: во второй четверти V тыс. до н.э. (второй четверти VI тыс. кал.л. до н.э.) в среде елшанского населения появилась традиция изготовления плоскодонной посуды (стоянка Красный городок, Самарская обл. – 6730±100 лет ВР (5800 BC)), а также фиксируется появление сосудов елшанского морфологического типа, сделанных из ила. Обращает на себя внимание тот факт, что в течение всего периода смешения двух групп неолитического населения существовала «консервативная» группа елшанского населения, которая не вступала в процессы смешения с мигрантами и продолжительное время сохраняла специфику форм своей

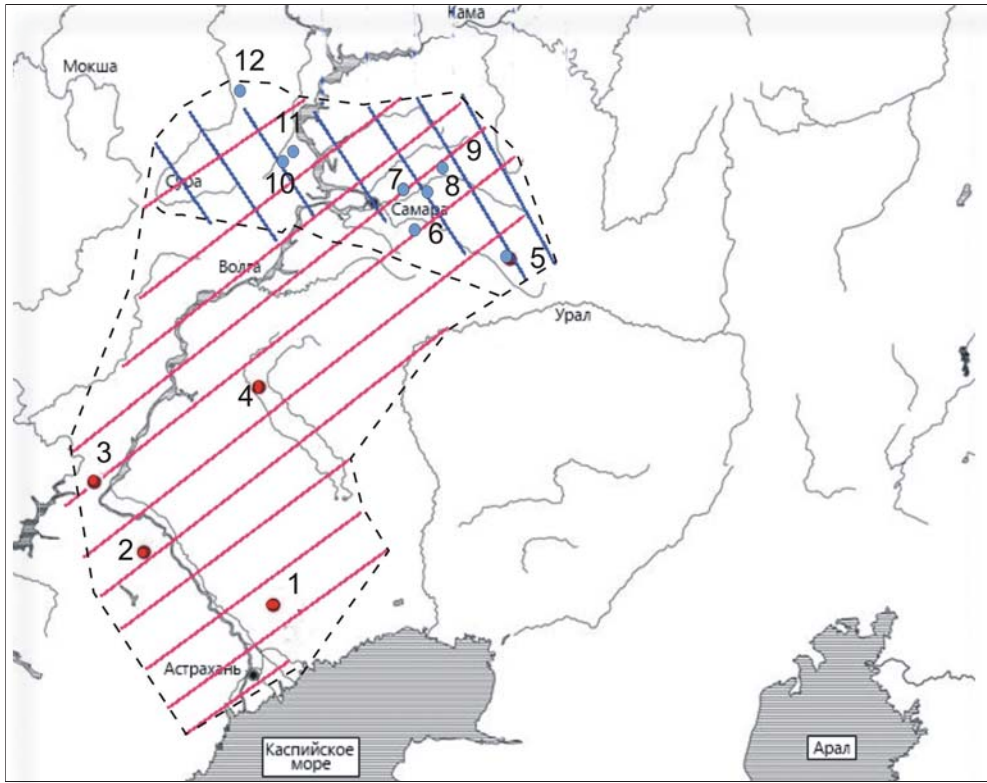

Рис. 3. Ареалы керамических традиций в середине VI тыс. кал.л. до н.э.
 1 – стоянка Тентексор; 2 – поселение Джангар (верхний слой); 3 – стоянка Орловка;
 4 – Варфоломеевская стоянка, слой 2А; 5 – Ивановская стоянка;
 6 – Максимовская стоянка; 7 – стоянка Красный городок; 8 – стоянка Красный Яр VII;
 9 – стоянка Большая Раковка II; 10 – стоянка Луговое III; 11 – стоянка Усть-Ташелка;
 12 – стоянка Утюж I.

Fig. 3. Areas of distribution of the ceramic traditions during the last quarter of the 6th millennium BC.
 1 – site Tenteksor; 2 – settlement Dzhangar (upper layer); 3 – site Orlovka; 4 – site Varfolomeevka, layer 2a; 5 – site Ivanovka; 6 – site Maksimovka; 7 – site Krasnyi Gorodok; 8 – site Krasnyi Yar VII;
 9 – site Bolshaya Rakovka II; 10 – site Lugovoye III; 11 – site Oust'-Tashelka; 12 – site Utyuzh I.

посуды, орнаментальных традиций и гончарной технологии.

На данном этапе в Среднем Поволжье появились две группы населения, орнаментировавшие посуду «насечками» и слабоизогнутым коротким (зубчатым) штампом. В целом гончарная технология первой группы была довольно близка елшанской. Изучение керамики с зубчатым штампом выявило существенную разнородность представлений населения о пластич-

ном сырье, причем состояние этой разнородности было различным на разных стоянках. Подробный анализ причин этого явления должен стать темой специального исследования.

V. Вторая половина V тыс. до н.э. (вторая половина VI тыс. кал.л. до н.э.) (рис. 4).

В третьей четверти VI тыс. кал.л. до н.э. появился камский ареал неолитических гончарных традиций, связанных с использованием гребенчатых

штампов в орнаментации посуды. Наиболее ранняя стоянка Зиарат – 6323 ± 43 лет ВР (5465 ВС) (Лычагина и др., 2013). К числу специфических черт камской гончарной технологии относится использование природных глин, раздробленных в сухом состоянии и смешанных почти в равной концентрации с шамотом (порошком из старых сосудов) и органическим раствором. Связь столь специфических гончарных традиций с известными более ранними волжскими ареалами древнего гончарства пока не прослеживается и предполагается их местный характер (Васильева, 2013; Васильева, Выборнов, 2013). Очевидно, что носители данных традиций вступили в процесс активного взаимодействия с другими культурными группами и оказали большое влияние на культурогенез неолитического населения Поволжья.

Следует отметить появление в Самарском Поволжье в это время ранних энеолитических памятников самарской культуры (могильник у с. Съезжее). Исследование материалов этого могильника позволило выявить процесс смешения пришлых энеолитических групп населения с местными средневолжскими неолитическими группами (Васильева, 2005). В Нижнем Поволжье в это время (4800 ВС) произошел процесс смены неолитической орловской культуры на энеолитическую прикаспийскую.

VI. Первая половина IV тыс до н.э. (первая половина V тыс. кал.л. до н.э)

Данный период характеризуется сосуществованием неолитических и энеолитических групп населения.

На территории Нижнего Поволжья фиксируется распространение памятников хвалынской культуры.

Для населения данной культуры было характерно использование высокопластичных илистых глин и традиция введения в формовочные массы большого количества дробленной раковины (Васильева, 2005).

В южном Средневожье памятники хвалынской культуры сосуществовали с позднеолитическими. Население, оставившее эти памятники, было смешанным. Их взгляды на пластичное сырье очень неоднородны: зафиксированы приемы использования илов, илистых (жирных и тощих) глин и природных глин. Большое распространение получила традиция введения в формовочные массы шамота, эпизодически встречается прием добавки в формовочные массы птичьего пуха. Очевидно, что процесс смешения усложнился за счет появления новых культурных групп населения, в первую очередь, – коллективов с камскими гончарными традициями. Их непосредственное проникновение на юг Среднего Поволжья фиксируется материалами стоянки Лебяжинка IV, где найдены сосуды, полностью идентичные по форме и технологии камской керамике. На данном этапе получила распространение посуда, орнаментированная длинным гребенчатым штампом. Технология ее изготовления обнаруживает существенную смешанность.

В Прикамье в течение всего времени (5100–4500 ВС) бытования камского ареала неолитических традиций происходило взаимодействие и смешение двух разных в культурном отношении групп неолитического населения: камской (с гребенчатой керамикой) и волго-камской (со слабоорнаментированной и накольчатой керамикой). На левшинском этапе

Рис. 4. Ареалы керамических традиций в последней трети VI тыс. кал.л. до н.э.
1 – прикаспийский; 2 – средневожский; 3 – камский.

Fig. 4. Areas of distribution of the ceramic traditions during the last third of the 6th millennium BC.
1 – Caspian area; 2 – Middle Volga area; 3 – Kama River area.

(третья четверть V тыс. кал.л. до н.э.) в Нижнем Прикамье произошло почти полное перерождение камских традиций и слияние камского населения со средневожским (Васильева, Выборнов, 2013).

Представленное в данной статье мнение авторов о появлении и динамике распространения неолитических

керамических традиций в Поволжье основывается на современном состоянии источников и уровне их изученности. Дальнейшее исследование памятников неолита и разработка новых методов и подходов к их изучению позволит уточнить, конкретизировать или изменить сделанные нами выводы и предположения.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Динамика распространения неолитических гончарных традиций в Нижнем Поволжье

Датировка (традиционная)	Датировка (калиброванная)	Кол-во дат (по разным материалам)	Памятники	Содержание процессов
Первая половина VI тыс. до н.э.	II четверть VII тыс. до н.э.	10	Кугат IV Кулагайси Каир-Шах III	Появление самой ранней керамики
IV четверть VI тыс. до н.э.	IV четверть VII тыс. до н.э.	15	Каиршак I Каиршак III Варфоломеевка (слой 3) Джангар (нижний слой)	Распространение гончарных традиций в Нижнем Поволжье
Рубеж VI-V тыс. до н.э. и первая четверть V тыс. до н.э.	Рубеж VII-VI тыс. до н.э. и первая четверть VI тыс. до н.э.	16	Байбек Каиршак IV Тентексор I Качкар стау Варфоломеевка (слой 2б) Алгай (нижний слой)	миграция нижневолжского населения в Среднее Поволжье, начало процессов смешения нижневолжских и елшанских групп населения
II четверть V тыс. до н.э.	II четверть VI тыс. до н.э.	19	Тентексор Джангар (слой 1) Варфоломеевка (слой 2а) Орловка Жеколган	Продолжение бытования нижневолжских неолитических традиций,
II половина V тыс. до н.э.	II половина VI тыс. до н.э.	3	Курпеже-молла Комбактэ	Распространение прикаспийских гончарных традиций в Нижнем Поволжье
Первая половина IV тыс. до н.э.	Первая половина V тыс. до н.э.	8	Орошаемое I Кумыска Кара-Худук Каиршак VI	Распространение прикаспийских и хвалынских энеолитических гончарных традиций в Нижнем Поволжье

Таблица 2

Динамика распространения неолитических гончарных традиций в Среднем Поволжье

Датировка (традиционная)	Датировка (калиброванная)	Кол-во дат (по разным материалам)	Памятники	Содержание процессов
I половина VI тыс. до н.э.	I половина VII тыс. до н.э.	7	Ивановка Б.Раковка II	появление самой ранней керамики расширение территории елшанского гончарства в рамках Волго-Уральского региона, появление «шамотной» традиции
IV четверть VI тыс. до н.э.	IV четверть VII тыс. до н.э.	5	Чекалино IV Вьюново озеро I Имерка VII	миграция части елшанского населения в Сурско-Мокшанское междуречье
Рубеж VI–V тыс. до н.э. и первая четверть V тыс. до н.э.	Рубеж VII–VI тыс. до н.э. и первая четверть VI тыс. до н.э.	9	Старая Елшанка II Ильинка Озименки II Усть-Ташелка	миграция нижневолжского населения в Среднее Поволжье, начало процессов смешения нижневолжских и елшанских групп населения
Середина V тыс. до н.э.	Середина VI тыс. до н.э.	9	Кр.Городок Луговое III Елшанка X Утож I Отарская VI	Формирование средневолжской АК
III четверть V тыс. до н.э.	III четверть VI тыс. до н.э.	10	Виловатое Щербетьская II Тетюшская IV Имерка VII Зиарат	Появление камского ареала неолитических гончарных
Первая половина IV тыс до н.э.	Первая половина V тыс до н.э.	30	Съезжее Виловатое Лебяжинка IV Лесное- Никольское III Лебединская II Подлесное IV Озименки II Имерка I, IV Н.Стрелка V	На юге Средневолжья – сосуществование неолитических и энеолитических гончарных традиций. В Прикамье – сосуществование камских и волго-камских гончарных традиций

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
2. *Бобринский А.А.* Происхождение гончарства // Украинское гончарство. Кн.1. / Ред. О. Пошивайло. Київ-Опошня: Молодь, 1993. С. 39–55.
3. *Бобринский А.А.* Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография) / Ред. А.А. Бобринский. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1999. С. 5–109.
4. *Бобринский А.А.* Данные технологии о происхождении гончарства // Вопросы археологии Поволжья / Ред. И.Н. Васильева. Вып. 4. Самара: Изд-во Самар. НТЦ, 2006. С. 413–420.
5. *Бобринский А.А., Васильева И.Н.* О некоторых особенностях пластического сырья в истории гончарства // Проблемы древней истории Северного Прикаспия / Ред. И.Б. Васильев. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1998. С. 193–214.
6. *Васильев И.Б., Выборнов А.А.* Неолит Поволжья: степь и лесостепь. Учебное пособие к спецкурсу. Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1988. 112 с.
7. *Васильева И.Н.* Гончарство населения Северного Прикаспия в эпоху неолита // Вопросы археологии Поволжья / Отв. ред. И.Б. Васильев. Вып. 1. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1999. С. 72–96.
8. *Васильева И.Н.* Сравнительный анализ технологии керамики Съезженского и I–II Хвалыньских могильников // РА. 2005. № 3. С. 76–84.
9. *Васильева И.Н.* К вопросу о зарождении гончарства в Поволжье // Вопросы археологии Поволжья / Ред. И.Н. Васильева. Вып. 4. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2006. С. 426–439.
10. *Васильева И.Н.* Об эволюции представлений о пластичном сырье в среде неолитического населения степного Поволжья (по материалам Варфоломеевской стоянки) // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: Изд-во Оренбург. гос. пед. ун-та, 2009. С. 65–77.
11. *Васильева И.Н.* Ранненеолитическое гончарство Волго-Уралья (по материалам елшанской культуры) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 2 (46). С. 70–81.
12. *Васильева И.Н.* О выделении камского ареала гончарных традиций эпохи неолита // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 4 (56). С. 73–83.
13. *Васильева И.Н., Выборнов А.А.* Неолитический керамический комплекс Виловатовской стоянки: морфология и технология // Археологические памятники Оренбуржья / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Вып. 10. Оренбург: Изд-во Оренбург. гос. пед. ун-та, 2012. С. 23–42.
14. *Васильева И.Н., Выборнов А.А.* О неолитической гончарной технологии Нижнего Прикамья и времени распространения древнейших керамических традиций // Поволжская археология. 2013. № 1(3). С. 60–86.
15. *Выборнов А.А.* Неолит Волго-Камья. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2008. 490 с.
16. *Выборнов А.А., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В.* К радиоуглеродной хронологии неолита Среднего Поволжья: Восточный регион // РА. 2009. № 3. С. 58–65.
17. *Выборнов А.А., Кулькова М.А.* Радиоуглеродное датирование керамики неолита Восточной Европы // Современные подходы к изучению древней керамики в археологии. Тезисы Международного симпозиума (29–31 октября 2013 г.) / Отв. ред. Ю.Б. Цетлин. М.: ИА РАН, 2013. С. 20–22.
18. *Выборнов А.А.* Радиоуглеродное датирование керамики неолита Волго-Камья: критерии надежности // Археология озерных поселений IV–II тыс. до н.э. / Науч. ред.

А.Н. Мазуркевич, М.Э. Полковникова, Е.В. Долбунова. СПб.: Периферия, 2014. С. 45–49.

19. *Выборнов А.А., Андреев К.М., Барацков А.В., Гречкина Т.Ю., Лычагина Е.Л., Наумов А.Г., Зайцева Г.И., Кулькова М.А., Гослар Т., Ойнонен М., Поснерт Г.* Новые радиоуглеродные данные для материалов неолита-энеолита Волго-Камья // *Известия Самарского научного центра РАН.* Том 16. 2014. № 3. С. 242–248.

20. *Выборнов А.А.* К вопросу о выделении «очагов» раннеэнеолитических керамических традиций в Волго-Донском междуречье // *Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики* / Отв. ред. О.В. Лозовская. СПб.: Невская Книжная Типография, 2016. С. 43–44.

21. *Долбунова Е.В.* Древнейшие керамические традиции в Днепро-Двинском междуречье (7–6-го тыс. до н.э.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб. 2012. 18 с.

22. *Котова Н.С.* Неолитизация Украины. Киев: Изд-во ИА НАН Украины, 2002. 268 с.

23. *Котова Н.С.* Древнейшая керамика Украины. Киев-Харьков: Майдан, 2015. 153 с.

24. *Лычагина Е.Л., Выборнов А.А., Кулькова М.А., Ойнонен М., Поснерт Г.* Новые данные по абсолютной хронологии раннего неолита Прикамья // *Известия Самарского научного центра РАН.* Т. 15, 2013. № 5. С. 247–253.

25. *Мазуркевич А.Н., Долбунова Е.В., Кулькова М.А.* Керамические традиции в раннем неолите Восточной Европы // *РАЕ.* № 3. / Ред. Л. Вишняцкий. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2013. С. 27–109.

26. *Цетлин Ю.Б.* Неолит центра Русской равнины. Орнаментация керамики и методика периодизации культуры. Тула: Гриф и К, 2008. 352 с.

27. *Mazurkevich A.N., Dolukhanov P.M., Shukurov A.M., Zaitseva G.I.* Pottery-making revolution in Northern Eurasia. International conference “Man and Environment in Pleistocene and Holocene: Evolution of Waterways and Early Settlement of Northern Europe”. Spb, 2006. P. 20.

Информация об авторах:

Васильева Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); in.vasil@mail.ru

Выборнов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, Самарский государственный социально-педагогический университет, (г. Самара, Россия); vibornov_kin@mail.ru

THE TIME OF APPEARANCE AND SPREAD OF THE NEOLITHIC POTTERY TRADITIONS IN THE VOLGA REGION

I.N. Vasilyeva, A.A. Vybornov

The paper presents the results of a complex radiocarbon analysis of the Neolithic pottery, including its radiocarbon dating and a comparative analysis of data on pottery technologies used by the Neolithic population of the Lower and Middle Volga Region. The research is based on the data of the technological analysis of more than 4,000 pottery samples from 125 Neolithic and Eneolithic sites located in the studied region. Radiocarbon dates were obtained for more than 300 samples of the Neolithic vessels, and then the absolute dates were checked against radiocarbon analysis of other materials (bone, charcoal, charred organic remains).

This work was prepared within the framework of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation state mandate no. 33.1195.2014/K and Russian Humanitarian Research Foundation grant: project № 16-11-63015.

These data are then used to question the time of appearance of the early ceramic traditions in this region and their spread, and also to consider the mixing of culturally different groups of the ancient population in the Volga Region.

Keywords: archaeology, Eastern Europe, Volga Region, Neolithic, pottery radiocarbon dating, wheel pottery technology, technological analysis of pottery, cultural traditions, the origin of pottery.

REFERENCES

1. Bobrinsky, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniia (East-European Pottery. Sources and Research Methods)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
2. Bobrinsky, A. A. 1993. In Poshivailo, O. (ed.). *Ukrainskoe goncharstvo (Ukrainian Pottery)* 1. Kiev; Oposhnia: "Molod'" Publ., 39–55 (in Russian).
3. Bobrinsky, A. A. 1999. In Bobrinsky, A. A. (ed.). *Aktual'nye problemy izucheniia drevnego goncharstva (kollektivnaia monografiia) (Current Studies of Ancient Pottery: Collective Monograph)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 5–109 (in Russian).
4. Bobrinsky, A. A. 2006. In Vasil'eva, I. N. (ed.). *Voprosy arkheologii Povolzh'ia (Issues of Archaeology of the Volga Region)* 4. Samara: Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 413–420 (in Russian).
5. Bobrinskii, A. A., Vasil'eva, I. N. 1998. In Vasil'ev, I. B. (ed.). *Problemy drevnei istorii Severnogo Prikaspiia (Issues of Ancient History of the Northern Caspian Sea Area)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 193–214 (in Russian).
6. Vasil'ev, I. B., Vybornov, A. A. 1988. *Neolit Povolzh'ia: step' i lesostep' (Neolithic of the Volga River Region: Steppe and Forest-Steppe)*. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute (in Russian).
7. Vasil'eva, I. N. 1999. In Vasil'ev, I. B. (ed.). *Voprosy arkheologii Povolzh'ia (Issues of Archaeology of the Volga Region)* 1. Samara: Samara State Pedagogical University, 72–96 (in Russian).
8. Vasil'eva, I. N. 2005. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (3), 76–84 (in Russian).
9. Vasil'eva, I. N. 2006. In Vasil'eva, I. N. (ed.). *Voprosy arkheologii Povolzh'ia (Issues of Archaeology of the Volga Region)* 4. Samara: Samara State Pedagogical University, 426–439 (in Russian).
10. Vasil'eva, I. N. 2009. In Morgunova, N. L. (ed.). *Problemy izucheniia kul'tur rannego bronzovogo veka stepnoi zony Vostochnoi Evropy (Issues of the Early Bronze Cultures Studies in the Steppe Zone of Eastern Europe)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 65–77 (in Russian).
11. Vasil'eva, I. N. 2011. In *Arkheologiia, etnografiia i antropologiia Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 46 (2), 70–81 (in Russian).
12. Vasil'eva, I. N. 2013. In *Arkheologiia, etnografiia i antropologiia Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 56 (4), 73–83 (in Russian).
13. Vasil'eva, I. N., Vybornov, A. A. 2012. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region)* 10. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 23–42 (in Russian).
14. Vasil'eva, I. N., Vybornov, A. A. 2013. In *Povolzhskaya arkheologiia (Volga River Region Archaeology)* 1 (3), 60–86 (in Russian).
15. Vybornov, A. A. 2008. *Neolit Volgo-Kam'ia (The Neolithic Age of the Volga-Kama Region)*. Samara: Samara State Pedagogical University (in Russian).
16. Vybornov, A. A., Kovalyukh, N. N., Skripkin, V. V. 2009. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (3), 58–65 (in Russian).
17. Vybornov, A. A., Kul'kova, M. A. 2013. In Tsetlin, Yu. B. (ed.). *Sovremennye podkhody k izucheniiu drevnei keramiki v arkheologii (Present-Day Approaches to the Studying of Ancient Ceramics in Archaeology)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 20–22 (in Russian).

18. Vybornov, A. A. 2014. In Mazurkevich, A. N., Polkovnikova, M. E., Dolbunova, E. V. (eds.). *Arkheologiya ozernykh poselenii IV—II tys. do n. e.: khronologiya kul'tur i prirodno-klimaticheskie ritmy (Archaeology of Lake Settlements of IV—II Mill. BC: Chronology of Cultures, Environment and Palaeoclimatic Rhythms)*. Saint Petersburg: “Periferiia” Publ., 45–49 (in Russian).
19. Vybornov, A. A., Andreev, K. M., Baratskov, A. V., Grechkina, T. Yu., Lychagina, E. L., Naumov, A. G., Zaitseva, G. I., Kul'kova, M. A., Goslar, T., Oinonen, M., Possnert, G. 2014. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 16, nr. 3, 242–248 (in Russian).
20. Vybornov, A. A. 2016. In Lozovskaia, O. V. (ed.). *Traditsii i innovatsii v izuchenii drevneishei keramiki (Traditions and Innovations in Studies of the Earliest Ceramics)*. Saint Petersburg: “Nevskaia Knizhnaia Tipografiia” Publ., 43–44 (in Russian).
21. Dolbunova, E. V. 2012. *Drevneishie keramicheskie traditsii v Dnepro-Dvinskom mezhdurech'e (7–6-go tys. do n.e.) (The Earliest Ceramic Traditions in the Dnieper and Dvina Interfluvial Zone in 7th — 6th Millennia BC)*. PhD Thesis. Saint Petersburg (in Russian).
22. Kotova, N. S. 2002. *Neolitizatsiia Ukrainy (Neolithisation of Ukraine)*. Archaeology Institute, National Academy of Sciences of Ukraine (in Russian).
23. Kotova, N. S. 2015. *Drevneishaia keramika Ukrainy (The Earliest Ceramics in Ukraine)*. Kiev; Kharkov: “Maidan” Publ. (in Russian).
24. Lychagina, E. L., Vybornov, A. A., Kul'kova, M. A., Oinonen, M., Possnert, G. 2013. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 15, no. 5, 247–253 (in Russian).
25. Mazurkevich, A. N., Dolbunova, E. V., Kul'kova, M. A. 2013. In Vishniatsky, L. B. (ed.). *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik (Russian Archaeological Yearbook) 3*. Saint Petersburg: “Universitetskii izdatel'skii konsortsiium” Publ., 27–109 (in Russian).
26. Tsetlin, Yu. B. 2008. *Neolit tsentra Russkoi ravniny: ornamentatsiia keramiki i metodika periodizatsii kul'tur (The Neolithic of the Center of the Russian Plain: Pottery Decoration and Methods of Periodization of Cultures)*. Tula: “Grif i K” Publ. (in Russian).
27. Mazurkevich, A. N., Dolukhanov, P. M., Shukurov, A. M., Zaitseva, G. I. 2006. Pottery-making revolution in Northern Eurasia. In *International conference “Man and Environment in Pleistocene and Holocene: Evolution of Waterways and Early Settlement of Northern Europe”*. Saint Petersburg, 20 (in Russian).

About the Authors:

Vasilyeva Irina N. Candidate of Historical Sciences. Samara State University of Social Sciences and Education. M. Gorkogo St., 65/67, Samara, 443099, Russian Federation; in.vasil@mail.ru

Vybornov Aleksandr A. Doctor of Historical Sciences, Professor. Samara State University of Social Sciences and Education. M. Gorkogo St., 65/67, Samara, 443099, Russian Federation; vybornov_kin@mail.ru

Статья поступила в номер 24.06.2016 г.